

Внутри канала.

В конце прохода ждет военный.

Когда я увидел этих людей в луне Наньюнь, человек вышел из пещеры, не сказав ни слова!

Фан Пин выглядел уныло, когда увидел эту сцену!

У других людей не было никаких идей, но Цинь Фэнцин сказал с улыбкой: "У людей есть корреспонденты".

Другими словами, я не дал тебе шанса показать себя.

Фан Пин взглянул на него и усмехнулся: "При чем тут я? Думаешь, я пытаюсь выпендриться? Шутка, мне нужно покрасоваться? Я добился больших успехов в Гротах Тяньнань..."

С этими словами Фан Пин посмотрел на Ли Дэюна и сказал: "Командир Ли, может ли военный штаб наградить меня почетной медалью высшего уровня?".

"Без проблем!"

радостно пообещал Ли Дэйонг!

Фан Пин снова сказал: "Тогда вы можете сообщить об этом всей армии. Я - обладатель медали?"

"Без проблем!"

Ли Дэюн снова кивнул.

Удовлетворенный, Фан Пин посмотрел на Цинь Фэнцина и с усмешкой сказал: "Слушай, ты понял?".

Цинь Фэнцин ничего не сказал!

Безумнее не скажешь.

Для военных это просто медаль. Это не сложно.

Фан Пин также внес большой вклад в создание.

Если медалей будет больше, с мальчика не возьмут денег. Тогда военные могут подарить ему корзину медалей. Это не проблема.

160 миллиардов!

Подумайте об этом, у Ли Дэюна начинает болеть голова у центрального правительства.

Не так-то просто оплатить этот счет.

Конечно, они тут ни при чем. Они ответственны только за борьбу. Не надо искать их за такие вещи.

.....

Когда они вышли из пещеры, конечно, солдаты снаружи знали, что они выходят.

Когда мы видим выходящую толпу, возгласы раздаются один за другим!

Выходите!

Теперь, когда они вышли, это значит, что ситуация в гротах Тяньнань стабильна!

И Нань Юнъюэ тоже вышел с огромным телом монстра, то есть телом чудовища. Замените его на демоническое растение. Если только растение демона девятого класса не будет отрезано, иначе оно может быть неполным.

"Ван Шэн!"

"Ван Шэн!"

"....."

Громкие возгласы разносились все дальше и дальше, и несколько оставшихся позади мастеров с волнением слетели вниз из окрестных долин.

Затем... Без возгласов и просьб, несколько мастеров были торжественны до крайности, их правые руки скрестились на груди, и они сказали высоким голосом: "Человечество победит!".

Вокруг тысячи солдат в военной форме демонстрировали свои тела и исполняли обряды боевых искусств!

Военное приветствие - это для обычных людей.

Те, кто практикует боевые искусства, должны практиковать боевые искусства и даосские обряды, что является величайшим уважением.

В этот момент, некоторые из этих солдат были взволнованы, некоторые были взволнованы, а некоторые были в слезах!

За пять дней все волновались, нервничали, переживали и даже отчаивались!

На второй день после отъезда некоторые из них вошли внутрь.

Многие плакали, когда увидели человеческие останки в проходе.

Это всего лишь километровый проход. Сколько мастеров пролило кровь.

Когда-то думали, что на этот раз мало кто вернулся, даже... Вся армия была уничтожена!

Но сейчас, видя, что столько мастеров вернулись живыми, все взволнованы и возбуждены. Они вернулись!

Боюсь, что людей стало намного меньше, но, по крайней мере, их вернулось так много.

Их возвращение также означает, что ситуация в Гротах Тяньнань стабильна".

Когда эти люди были взволнованы, Нань Юнъюэ вдруг посмотрела вдаль. В мгновение ока перед ними появилась человеческая тень.

Это не Ли Чжэнь. Ли Чжэнь все еще охраняет гроты Северного озера.

А вот и Чжан Тао!

Сильный мужчина появился с первого раза.

"Министр Чжан!"

"Министр!"

"....."

Все приветствовали один за другим. Чжан Тао с улыбкой кивнул и улыбнулся. Его голос становился все громче и громче!

"Хорошая работа!"

"Те, кто сражается в Китае - героические дети!"

Чжан Тао громко рассмеялся. В следующий момент на его теле появилось большое количество золотых субстанций.

Эти золотые субстанции мгновенно бросились к раненым мастерам и сильным мира сего.

Кто-то поспешно сказал: "Министр Чжан, у вас ничего не получится!".

"Что это такое!"

Чжан Тао рассмеялся и сказал: "Хорошо, живите хорошо! Живите, пока пещера не будет разрушена, до того дня, когда китайские практикующие боевые искусства будут практиковать боевые искусства только для физической подготовки!"

Ха-ха-ха... "

По сравнению с молчаливым и безразличным Ли Чжэнем, Чжан Тао кажется гораздо более яркой личностью.

Он выглядит на 40 или 50 лет, но ему уже более 80 лет.

Если такой сильный человек, как он, действительно захочет, он может даже переделать свою плоть и кровь, восстановить свою молодость и снова стать молодым.

Большое количество бессмертных веществ появилось у Чжан Тао, чтобы помочь людям исцелиться.

Возможно, они не имеют ничего общего с вершиной силы.

Но все знают, что каким бы сильным ни был топ, материал не будет бесконечным.

Но Чжан Тао улыбнулся, немного странно.

Травма... не кажется такой уж тяжелой.

Более того, серьезные травмы получают те, кто имеет семь или восемь степеней боевых

искусств, но те, кто имеет девять степеней боевых искусств, не слишком серьезны.

Пока Чжан Тао размышлял, Фан Пин уставился на сильного человека!

Это первый живой топ!

Чжан Тао, хотя они и видели его по телевизору, на самом деле они его не видели.

Не говоря уже о Ли Чжэне, они даже не знают, как выглядит Ли Чжэнь. Главнокомандующий военного штаба загадочен и малозаметен.

Конечно, сохранилось несколько фотографий Ли Чжэня, но они нечеткие. Фан Пин уже видел их однажды, но теперь у него не осталось никаких впечатлений.

Фан Пин посмотрел на Чжан Тао. Чжан Тао нашел глаза нескольких человек и посмотрел на них.

Но взгляд... Чжан Тао вдруг посмотрел на Ван Цзиняна и Ли Хансуна. Он посмотрел на них по-другому, слегка кивнул, но промолчал.

Затем он снова посмотрел на Фан Пина со странным выражением в глазах и промолчал.

Наконец, он посмотрел на Цинь Фэнцина, который все еще смотрел перед собой. На этот раз Чжан Тао открыл рот. Его глаза были немного странными, и он сказал: "Ты... был на границе?"

"А?"

Цинь Фэнцин был в растерянности, затем сразу же кивнул и взволнованно сказал: "Министр Чжан, в этот раз я сделал большой вклад. Я пойду на границу..."

Чжан Тао, казалось, не заботился об этом, но его лицо не изменилось. Он сказал: "Ты вошел?"

Теперь настала очередь Цинь Фэнцина удивляться. Вы знаете?

"Ты что-то ел?"

"А..."

В стороне, - перебил Фан Пин: "Министр, он съел горсть земли!"

"Земли?"

Глаза Чжан Тао становились все более и более странными. Через некоторое время он улыбнулся и сказал: "Это не земля".

"Не земля?"

Цинь Фэнцин сказал с яркими глазами: "Министр, это сокровище?"

Чжан Тао слегка кивнул, а затем не знал, как экспортировать. После паузы он сказал: "Это хорошо. Оно не маленькое. Возможно, оно превосходит твои ожидания".

Цинь Фэнцин был вне себя от радости!

Правда?

Даже верхушка говорит, что это хорошо. Это здорово!

Он все еще был взволнован. Увидев глаза Чжан Тао, Фан Пин не мог не спросить: "Министр, что это за почва?".

"Внутри границы нет почвы". Чжан Тао прошептал в ответ, увидел, что многие люди смотрят на себя, сделал паузу и снова сказал: "Только плоть и кровь, много плоти и крови!

Есть высококлассная плоть и кровь, высшая плоть и кровь... Даже... И некоторые загадочные вещи.

Это была мясорубка и точильный диск. В те годы было бесчисленное количество смертей и травм. "

Говоря об этом, Чжан Тао замолчал, но посмотрел на Цинь Фэнцина и сказал: "Я надеюсь, что это не причинит вреда. Эти вещи нельзя есть без разбора".

Лицо Цинь Фэнцина на некоторое время изменилось!

Что ты имеешь в виду?

Он понял смысл. Вместе Лао Цзы ел не землю, а кровь и плоть древних много лет назад?

Это труднее принять, чем есть землю, понимаешь?

Хотя он жаждал силы, Цинь Фэнцин вдруг почувствовал тошноту при мысли о том, что он ел, возможно, эти грязные вещи. Он действительно не испытывал особого удовольствия от поедания земли.

Чжан Тао не заботился о нем.

Он снова посмотрел на Цинь Фэнцина и с легкой улыбкой сказал: "ты действительно можешь войти... Это немного интересно!"

Он ничего не сказал, но некоторое время смотрел на Цинь Фэнцина.

Цинь Фэнцин немного подумал, но так и не сказал, что пошел туда с Тиетоу. Трудно сказать.

Что касается Чжан Тао, трудно сказать, знает ли он об их личности или нет.

Однако Чжан Тао сначала кивнул им. Возможно, он знал это даже лучше, чем они сами.

На самом деле, Тиетоу и Лао Ванг действительно не знают. Они только знают... Фан Пин сказал, что они генералы Неба.

Пока Чжан Тао говорил, он не смотрел на нескольких молодых людей, а смотрел на человечество Наньюнь Лун: "Я уже знаю. На этот раз всем тяжело! На этот раз вы успокоили гроты Тяньнань. Человечество не забудет вас, страна Китай не забудет вас, и все поколения и внуки не забудут вас!

На этот раз Китай будет праздновать вместе со всем миром!

Также для всех героев, погибших в войне, состоятся государственные похороны!

Дамы и господа, неудобно сообщать внешнему миру, что в этой битве погибли десятки мастеров... Однажды вы не будете забыты! "

Так много мастеров погибло в этой войне. Боюсь, как только новость просочится, это приведет к мировым потрясениям.

Неважно, насколько велик будет результат, будет сильная турбулентность.

Имена мастеров, погибших в этой войне, не будут исключены из рейтингового списка. По крайней мере, подождите некоторое время. Не торопитесь и приходите по одному.

Все это знают, и никто ничего не говорит.

Бессмертная субстанция, вытекающая из Чжан Тао, также исчезла в этот момент.

В конце концов, он всего лишь человек. Даже на вершине он не может быть использован как машина по снабжению бессмертными веществами.

Однако травмы людей действительно значительно восстановились.

В это время Чжан Тао не стал терять время, а сказал: "Давайте сделаем перерыв. Когда командир Ли выйдет, мы с командиром Ли устроим для вас праздник...".

Два лучших силача устроили праздничный банкет для всех вместе, что также придавало большое значение экстриму.

Видя, что он и Нань Юнъюэ, похоже, уходят, Фан Пин не мог не прошептать: "Правительство должно мне 160 миллиардов, и я не знаю, смогу ли я их вернуть...".

"А?"

Чжан Тао действительно не знает об этом.

Услышав это, Чжан Тао был слегка ошеломлен и посмотрел на луну Южного облака.

Нань Юнъюэ слегка кивнула, немного подумала, а затем сказала: "Я объясню тебе позже. На этот раз гроты Тяньнань могут быть спокойны. Этот мальчик сделал большой вклад".

"Правда?"

Чжан Тао тоже не знает этого. Он только знает, что в гротах Тяньнаня, Наньюньюэ убил большое количество пещерных силачей. Сосновый король был так зол, что почти разорвал соглашение и ворвался в гроты Тяньнаня.

Он хотел войти и сразиться.

Что касается конкретной внутренней информации, то Цзюэ Дин - не бог. Невозможно постоянно наблюдать и фиксировать каждую сцену в пещере. У них тоже нет такой способности.

Но... Должен ли этот парень 160 миллиардов?

У Чжан Тао слегка заболела голова. Это не маленькая цифра.

Теперь это действительно головная боль.

Чжан Тао не стал расспрашивать подробно. Еще не поздно спросить позже.

На этот раз он снова хотел уйти. Фан Пин вдруг пробормотал: "Я взорвал десятки миллиардов энергетических камней и взорвал Королевский город. Я не знаю, понесет ли правительство это или нет..."

"А? Ты взорвал Королевский Город?"

Чжан Тао знает о взрыве Ван Чэна, но... Неужели этот мальчик взорвал его?

У Чжан Тао возникло ощущение, что он слушает анекдот!

Видя, что его слова не попали в точку, Фан Пин принял простой и честный вид и прошептал: "около 50 миллиардов энергетических камней, более 20 миллиардов было потрачено на исцеление, 70 миллиардов, 70 миллиардов, плюс эти 160 миллиардов, меньше 250 миллиардов.

И... Кашель, наш директор был ранен на службе в этот раз. Я не знаю, можно ли возместить эти 50 миллиардов юаней".

Уханьский университет принадлежит Министерству образования... 300 миллиардов юаней... "

У Чжан Тао теперь большая голова!

Вы шутите!

Должны мальчику сразу 300 миллиардов?

С одной стороны, Цинь Фэнцин тоже онемел!

Ты с ума сошел?

Ты шантажируешь верхушку?

160 миллиардов, 300 миллиардов в одно мгновение?

Не издевайся над честными людьми, потому что Чжан Тао легко говорить. Они могут утопить тебя одним плевком!

Кроме того, у У Куйшаня тоже черная полоса на лице!

Почти!

Но опять же, я был ранен на службе... Можно ли возместить этот счет?

Подумай об этом... Не думай об этом, пока не конфискуешь волшебных солдат девятого класса.

Его квази-Цзюпинские волшебные солдаты были уплотнены до Цзюпина и заработали много денег. Строго говоря, согласно распределению кредитов, он не может получить так много вещей, включая два других семи продуктов магических боевых искусств.

Магические воины Цзюпина - это не китайская капуста.

Семь классов встречаются чаще, восемь - реже, а девять - почти незаметны.

В этот раз, когда они вошли в гроты Тяньнань, вместе с Ян Даохуном из города Чжэньсин, там было 12 первоклассных сильных мужчин. Не все являются первоклассными божественными воинами.

На самом деле, есть только четыре человека, которые действительно имеют девять классов магических воинов.

Нань Юньюэ, Чжан Вэйюй, Ли Дэюн, Ян Даохун.

Другие, некоторые до сих пор используют магических солдат седьмого класса.

Чжан Тао вдруг расхотел говорить и не хотел обращать внимания на Фан Пина. Посмотрев на луну Южного облака, он сказал: "Сначала расскажи мне о конкретной ситуации. Центральное правительство все еще ждет ответа".

"ХОРОШО."

Нань Юньюэ не стал много говорить, объяснил суть дела и ушел вместе с Чжан Тао.

На гроты Тяньнаня обратил внимание не только Китай, но и весь мир.

Конечно, распространилась информация о том, что они заселили гроты Тяньнаня.

Прежде чем они вышли, некоторые из самых могущественных раскрыли эту новость.

Король Песня был так разгневан, что чуть не подрался с Ли Чжэнем в Юйхайшане.

В то время эти вершины чувствовали это.

.....

Как только Чжан Тао и другие ушли, мастера тоже захотели подлечиться и восстановиться, и разошлись по отдельности, но они не покинули Тяньнань.

Тяньнаньской стороне нужны люди для охраны на ближайшее время, и они не могут уйти, пока дело не закончится.

Они все ушли, но У Куйшань не ушел. У Куйшань, казалось, заметил сумасшедшие волосы Цинь Фэнцина и почувствовал какой-то импульс, чтобы коснуться его лба.

Что ел мальчик?

Полимер из плоти и крови?

Эти ребята, как они могут есть все подряд!

Цинь Фэнцину стало немного не по себе, когда он увидел это. Он пробормотал: "Цзюэ Топ говорил хорошие вещи..."

У Куйшань был слишком ленив, чтобы что-то сказать. Он посмотрел на Фан Пина и сказал: "Вы,

ребята, не можете уйти в этот раз. Когда начальник отдела Чжан узнает внутреннюю историю, он, вероятно, спросит вас о чем-нибудь". Они ждут здесь.

Кроме того... Расскажите мне об этом позже. "

Фан Пин кивнул. Что касается того, сколько нужно скрывать, я расскажу об этом позже.

Подумав об этом, Фан Пин спросил, "директор, если я дам тебе тело Лорда Розы, ты сможешь получить девятый класс?".

"Как ты можешь сказать это точно?"

У Куйшань покачал головой, посмотрел на тело Короля Розы, которое Фан Пин надел на тело монстра, подумал и сказал: "У девяти классов разные пути, которые можно использовать только в качестве ориентира, а пещерные боевые искусства немного отличаются от нашего способа культивирования, но это должно иметь какой-то эффект..."

"Как насчет того, чтобы школа потратила 300 миллиардов на покупку тела?"

сказал Фан Пин и тут же ответил: "Я дам вам немного лишней головы. Железо и дерево девятого класса бесплатно, и две золотые кости восьмого класса тоже бесплатно..."

Когда он это сказал, У Куйшань вдруг нахмурился и сказал: "Не говори об этом. Скоро в город Чжэньсин придут люди! Ты должен подробно рассказать мне о смерти мастера Яна. Возможно, это также связано с какими-то вещами на вершине. Тебе лучше ничего не скрывать об этом. Ты понимаешь, о чем я?"

У этих мальчиков большие секреты. Он знает.

То, что Фан Пин говорил раньше, должно было быть скрыто.

Главное, чтобы Фан Пин был честен, когда речь идет о некоторых проблемах на самом верху. В противном случае, даже если он достиг больших успехов, это будет двусмысленно и хлопотно.

Что касается падения Ян Даохуна, У Куйшань не стал долго раздумывать.

Даже если бы он все знал, ему было бы все равно.

Сильные сражаются вместе. Если они не убивают своих людей намеренно, то в бою часто трудно избежать случайного ранения своих людей.

Нань Юнъюэ сражался с девятью сильными людьми. Он ранил своих людей. Смерть можно рассматривать только как несчастье.

.....

У Куйшань и Фан Пин все еще разговаривают.

На военной базе за пределами канала несколько человек из месяца Наньюнь также подробно рассказали о случившемся.

Чжан Тао выглядел немного странно и сказал: "Понятно... Но..."

Чжан Тао был слегка озадачен и спустя долгое время сказал: "Фан Пин... не похож на возрожденного воина".

Нань Юнъюэ была ошеломлена и удивленно сказала: "Он... не является возрожденным воином?"

Как один из трех министров, она равна Чжан Тао по статусу.

Она тоже знает некоторые секреты.

Она всегда думала, что Фан Пин принадлежит к возрожденным воинам!

Чжан Тао был неуверенным и странным. Он сказал глубоким голосом: "Это не очень похоже. Хотя он вел себя очень достойно, я чувствую... Забудьте об этом, нет необходимости расследовать это слишком долго.

Что касается Ли Хансуна и Ван Цзиняна, то они действительно ПОВТОРЯЮТСЯ. Я чувствую это, и боюсь, что они оба находятся на стадии формального восстановления.

Кроме того... "

Чжан Тао сделал паузу и сказал: "Кроме того, как эти два человека, не считая Яо Чэнцзюня, могут выздороветь сейчас?".

Чжан Тао снова смутился. После долгого раздумья он сказал: "Я спрошу кого-нибудь позже. Я не знаю, может это потому, что моя сила была слишком слабой".

Нань Юнъюэ тоже кивнула и сказала: "Возможно, так и есть. Раньше эти люди вели себя по-другому. Я не думал, что они были теми людьми в те годы. Похоже, что они несколько отличаются от тех, что были раньше. Я думал, они действительно изменились..."

Чжан Тао сказал с горькой улыбкой: "Меня это не слишком заботило. Кто знает, что они выздоравливают только сейчас. Я думал, что никого нет".

С этими словами Чжан Тао снова сказал: "Забудь об этом, не переживай слишком сильно из-за них. Хотя эти люди выздоровели, очень трудно добиться прогресса после достижения семи или восьми продуктов. Увы, это не то, чего не хватает человеческим существам..."

Чжан Тао покачал головой и не стал продолжать. Он сделал небольшую паузу, а затем сказал: "Подождите, пока придут люди из города Синчэн. Спросите о новостях. Кроме того, посмотри, сможешь ли ты определить личность этих людей".

"Понятно."

ответил Нань Юнъюэ, но все же не удержался и сказал: "Фан Пинчжэнь не является возрожденным воином?"

"Я не уверен. Знаешь, меня это не волнует. Я спрошу, когда Ли Чжэнь вернется".

"Да." Нань Юнъюэ все еще не смела в это поверить: "Он не возрожденный мастер боевых искусств. Он так быстро тренируется? А этот мальчик, по правде говоря, он маленький демон..."

Даже Нань Юнъюэ так сказала. Чжан Тао был немного заинтересован.

Подумав об этом, он с улыбкой сказал: "Посмотри еще раз. Быстрая культивация может быть не возрожденным мастером. Возможно, это действительно волна времени. Это означает небольшую атмосферную удачу".

Нань Юнъюэ улыбнулся и сказал: "Ты говоришь о себе?".

Чжан Тао потерял улыбку, затем восстановил самообладание и прошептал: "Рано или поздно я снова поеду! За столько лет я так и не понял, кто убил то демоническое растение. В пещере больше тайн, чем я думал".

Нань Юнъюэ ничего не ответила. В те дни демоническое растение упало с неба. До сих пор Чжан Тао не уверен, кто его убил.

Но это не слишком важно. По крайней мере, пока что никаких проблем нет.

Этого достаточно!

Растение-демон девятого класса - это не растение-демон высшего класса. Нань Юнъюэ не считает, что его нужно изучать дальше.

Если растение высшего демона... Это было бы действительно ужасно.

После этого Чжан Тао снова подумал о Цинь Фэнцине. Как мальчик попал внутрь?

Есть ли лазейка в гротах Тяньнань?

Семья Ян, которая нанесла некоторый ущерб, когда вошла, еще не зажила?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144077>